

18+

Ирина Мельникова

**МАРШРУТ
ДЛЯ ДВОИХ**

Ирина Мельникова

Маршрут для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848682

ISBN 9785449855992

Аннотация

Любите ли вы собираться в школу так, как это делаю я? Готова поспорить, что нет. И если вы думаете, что дело в невероятной тяге к знаниям, вы ошибаетесь. Всё дело в нем – таинственном мальчике, который ездит вместе со мной в троллейбусе каждое утро, а потом не покидает мои мысли весь день. А я всё никак не наберусь храбрости познакомиться с ним или просто сказать «привет». Остаётся лишь уповать на судьбу... И на случай, который умеет перевернуть всё вверх дном...

Маршрут для двоих

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-4498-5599-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто сказал, что сбываются только сны, приснившиеся с четверга на пятницу? Не верьте им! Сны сбываются и в другие дни – если очень постараться.

Если бы я не забыла учебник по биологии, в котором лежали заранее подготовленные шпаргалки к контрольной работе, и не вернулась за ним домой, я точно уехала бы на другом троллейбусе или маршрутке, и не встретила мальчика из своего сна.

Он смотрел на меня и улыбался. А я стояла, как дура, и не могла заставить себя улыбнуться в ответ. Очнулась, только когда он отвернулся, и горько вздохнула. Ну вот, всегда со мной так: как только кто-нибудь более-менее симпатичный молодой человек посмотрит в мою сторону, на меня нападает столбняк. Ужасное состояние. И я не в силах это изменить.

Когда тебе шестнадцать, и с мальчиками ты принципи-

ально сама не знакомишься, сложно рассчитывать на то, что принц свалится тебе на голову и сделает всё сам за вас двоих. Однако я в это верила.

Я всегда мечтала о Любви. Именно так – с большой буквы. Мысли, говорят, материальны. Мол, стоит только загадать желание, и оно обязательно сбудется. Странно, что моё желание до сих пор не исполнилось. То ли я не слишком сильно хочу этого, то ли времени на осуществление моего желания требуется значительно больше, чем на все остальные. Ну, например, если мой будущий мальчик находится где-нибудь далеко. Например, в другом городе. Или даже в другой стране. Возможно же такое?

Хотя в эпоху всех этих современных технологий, предназначенных для усовершенствования нашей жизни, очень сложно заметить особенного для тебя человека. Ведь как можно услышать друг друга, если каждый раз, выходя из дома, мы погромче включаем музыку в плеере, прячем лица, уткнувшись в экран телефона или планшета, и не замечаем ничего вокруг. Что уж говорить про вторую половинку, которая, возможно, находится рядом, просто пока – под грифом «инкогнито».

И всё-таки я не теряю надежды, что половинки в этом мире смогут найти друг друга и «притянуться». Ведь появился же откуда-то в моей жизни этот парень – сначала во сне, а теперь и в реальности.

Я точно помнила этот взгляд и могла поручиться, что

прежде наяву его не встречала. Этот момент – всего секунда, – когда мы смотрели друг другу в глаза, был как картинка из прошлого. Я точно уже это видела. Но это не происходило со мной прежде. Парень точно был незнакомым.

Я осторожно посмотрела на него из-под чёлки, стараясь не привлекать внимания. Он был симпатичным, это я ещё во сне разглядела. Но, надо же, какое сходство! Он и в самом деле совсем такой же, каким я его запомнила. У него короткие тёмные волосы, аккуратный нос, густые брови и потрясающие глаза шоколадного оттенка. Честно признаться, глаза я ещё не успела толком разглядеть, хотя очень хотелось бы. Просто во сне они были именно такими.

Парень, видимо, совсем не ощущал моего взгляда, потому что всё так же смотрел в окно перед собой, правой рукой держался за поручень и думал о чём-то своём.

Он был немного старше меня. Я постаралась прикинуть, на сколько. Выходило, года на два-три – не очень-то много, люди и с большей разницей могут общаться, влюбляться и вполне мирно сосуществовать рядом друг с другом.

Ой, о чём это я?..

Влюбляться в мои планы совсем не входило. Нет уж, нет уж.

За мою шестнадцатилетнюю жизнь бабочки в животе рождались и умирали уже несколько раз, а я по-прежнему безответно влюблялась и искала того, кто сможет подуть на них, чтобы они ожили. И пусть я пока не испытала того сильно-

го взаимного чувства, о котором не писал только ленивый, я всё равно верю, что любовь есть. Есть! Настоящая. А те, кто выдвигает манифесты про то, что любви нет, на самом деле заглушают шёпот «любви нет у меня». Всему своё время.

И всё-таки занять себя философскими пространными рассуждениями о любви мне не удалось. Взгляд нет-нет, да и соскальзывал туда, где стоял мальчик из сна.

Он совсем не обращал на меня внимания. Смотрел на запотевшее стекло, туда, где он или кто-то до него провёл рукой, чтобы лучше видеть, что происходит на улице, и совершенно не реагировал на мои мысленные призывы обернуться.

Подъезжая к своей остановке, я ещё раз оглядела его фигуру. Он был полностью в моем вкусе.

За шестнадцать лет у меня уже сложилось собственное представление об идеальном парне. Например, я больше чем уверена, что моё внимание не привлечет наглый тип в трениках с жизненной позицией а-ля «я пуп земли».

Мой идеал (ну, если брать совсем уж конкретные критерии) – это симпатичный брюнет с проникновенным взглядом. Рост – выше среднего. Без вредных привычек, с хорошими манерами, не ветреный, верный. Начитанный – чтобы мог поддержать разговор, и ещё с чувством юмора (меня саму оно нередко подводит, так должен же быть хоть кто-нибудь в нашей паре, обладающий этим качеством). Список получался приличным, но я, в принципе, готова была

убрать парочку пунктов. Я не могу зарекаться, что мне никогда не сможет понравиться блондин. Или рыжий.

Нет, рыжий – это всё-таки перебор.

Доехав до своей остановки, я с неохотой сошла, заметив, что мой идеал отправился дальше. Интересно, он школьник или уже студент? Сколько ему лет? И как его зовут?

Мысли перескакивали с одного на другое, но все они были в одном направлении и касались мальчика из троллейбуса. Увидимся ли мы когда-нибудь снова? Или всё, что мне остаётся – вздыхать, вспоминая о нём, до тех пор, пока его образ не сотрется из моей памяти?..

На пороге школы меня встретила Леся – моя подруга. Не сказать, что давняя... Хотя, чем измеряется давность?

Мы дружим с третьего класса. Первые два года учебы прошли в упорной борьбе за сердце нравившегося нам обоим мальчика. Его звали Лёша, и он всегда был хорошо одет и причёсан, сидел на уроках очень тихо, в отличии от остальных шумных мальчишек. Учился не важно, был очень стеснительным – даже руку на уроке поднять опасался. Не знаю, чем он тогда так привлёк наше с Лесей внимание. Мои вкусы с тех пор особенно не изменились, мне и сейчас нравятся скромные парни, не выставляющие свою личность напоказ. Богатый мир – он внутри, а остальное – мишура.

Конечно, в том возрасте понятия «любовь» для нас не существовало, мы просто не знали, что это такое, не веша-

ли ярлыки. Но определенная симпатия, несомненно, присутствовала. Каждой из нас хотелось, чтобы именно с ней Лёша танцевал на празднике, сидел за одной партой и ходил за ручку в столовую. На этом мечты заканчивались. Это был предел идеальной жизни.

Сам Лёша и не подозревал, какие ожесточенные бои велись между его одноклассницами. Не в прямом смысле, разумеется. Мы просто смотрели друг на друга уничтожающими взглядами и перекидывались записками в стиле: «Дура!» – «Сама такая!».

А в третьем классе Лёша ушёл из нашей школы. Его родители переехали в другой город и сына забрали с собой. А так как объект наших мечтаний и бесконечных споров исчез из каждодневной жизни, вести прежнюю войну стало неактуально. И мы стали дружить. Не сразу, конечно, а постепенно. И до сих пор остаёмся подругами. Как оказалось, и из ненависти может получиться что-то путное.

Вообще, я иногда удивляюсь, что у человека вроде меня всё-таки есть друзья. Со мной ведь очень тяжело. Приступы безудержного оптимизма у меня чередуются с жуткими депрессиями, и в обоих случаях находится рядом со мной просто невозможно. Либо я заливаюсь соловьем о том, что всё прекрасно и советую забить на все проблемы, либо начинаю бесконечно ныть об одном и том же. Может, всё дело в моем знаке? Я Близнецы, а у них, говорят, две стороны, которые могут сменять друг друга с космической скоростью.

– Привет! – Леся поцеловала меня в щёку и потянула с собой к дверям.

– Привет, – откликнулась я, всё ещё не в силах переключиться от мыслей про троллейбусного мальчика и вернуться в окружающую действительность.

– Что у нас? Геометрия?

Я машинально кивнула. А Леся продолжала весело болтать, сообщая мне новости, которые пролетали мимо ушей. С ней так легко: нужно только кивать время от времени и вставлять междометия. Мне иногда кажется, что подружке абсолютно всё равно, слушают её на самом деле или нет. Главное, чтобы был собеседник.

Леся – худенькая, стройная блондинка. У неё всегда и на всё есть своя точка зрения, и в большинстве случаев она непоколебима. Некоторые девчонки в нашем классе считают её слишком самолюбивой, но, тесно общаясь с ней, могу с уверенностью заявить – это не так. Она – личность. Уже сейчас, в свои шестнадцать, она может смело высказать своё мнение, защитить слабого, и не боится быть не такой, как все.

Леся – это взрывной коктейль! Гениальные идеи из неё просто фонтанируют, и если кому-то из нас нужен совет, мы сразу же обращаемся к ней. У неё точно найдется выход. А ещё она знает уйму разных вещей – таких, которые нормальные люди обычно не запоминают. Например, она легко сможет ответить на вопросы вроде: какова площадь Китая

и в каком году был построен Букингемский дворец. Но постоянно забывает о банальном. Ей трижды приходится напоминать о том, что завтра нужно принести выполненную лабораторную работу по физике или о встрече в кафе в выходной. А ещё она жутко непунктуальная, и это иногда раздражает. Но мы с Дашей прощаем ей эту мелочь. У каждого ведь свои «тараканы».

Даша – ещё одна наша подруга. Мы учимся вместе, втроём в одном классе. С ней мы как раз подружились сразу, и она всегда была таким положительным во всех отношениях человеком, что даже в период нашей вражды с Лесей дружила с нами обеими и время от времени пыталась примирить. А после мы стали общаться все вместе. Правда, сидеть за партой втроём никак не получалось, и кому-то из нас постоянно приходилось оставаться «за бортом». Мы даже делили уроки – кто с кем сидит на биологии, физике, русском. Но недавно эта проблема решилась сама собой. Лесья стала встречаться с нашим одноклассником Димой, и теперь на уроках сидит вместе с ним перед нашей партой. Так всем комфортно.

Что же касается Даши – она из вполне обеспеченной семьи и при желании могла бы учиться в каком-нибудь частном лицее. Но её родители почему-то предпочли, чтобы дочь пошла в обычную школу. Сама же Даша своего «высокого» среди нас положения ничуть не стеснялась, была дружелюбна и не «звездила». Наверное, поэтому едва ли не каждый

второй в нашей школе считал её своим другом. У неё о-о-очень много знакомых. Удивительно, что при таком раскладе подруга до сих пор оставалась без парня. Странное какое-то распределение: все хотели с ней дружить и общаться, но при этом никто в упор не замечал в ней милую девушку.

Впрочем, сама Даша никак не выказывала своей печали по этому поводу. Казалось, отсутствие поклонников, претендующих на руку и сердце (ну или хотя бы пока только сердце), её совсем не волновало. Дашина жизнь и без того была ключом. Она посещала всевозможные секции, в том числе те, в которых присутствие девочек – редкость. А ещё частенько бывала за границей. На осенних каникулах Даша всегда улетала к морю, потому что «осенью такая хандра, а хочется солнца!», Новый год частенько встречала где-нибудь в другом часовом поясе.

Путешествия были её большой страстью. И к своим шестнадцати годам Даша успела отдохнуть на всех популярных курортах и посетить не один десяток стран.

Она очень серьёзно относилась к поездкам: заранее собирала интересную информацию о месте, разрабатывала маршруты. Ей хотелось знать всё! Для этого подруга предварительно записывалась на языковые курсы, скупала самоучители, словари, разговорники и усиленно учила незнакомые слова и фразы, чтобы хоть немного владеть языком среди «местных».

У Даши определённо была склонность к изучению ино-

странных языков, потому что к настоящему моменту она худо-бедно владела пятью языками, и ещё два – английский и немецкий знала почти в совершенстве. И останавливаться на этом не собиралась.

Иногда на фоне своих ярких подруг с богатым внутренним миром я чувствовала себя серой посредственностью. У них есть возможности, способности, отличительные черты характера. А что представляю собой я? Я много читаю, это да. Если меня спросить о какой-либо книге, будь то классика или модный бестселлер, я с лёгкостью поддержу разговор. Ещё я неплохо рисую, и в начальной школе даже посещала художку. Отучившись три года – бросила. Мне не нравилось рисовать то, что говорили. Я за полет фантазии, за свободное выражение мысли. Родители говорят, что это просто отмазка, а на самом деле я обычная лентяйка. Возможно, так оно и есть. По крайней мере, если дело касается уроков, у меня начинается самая настоящая ломка. Я готова делать всё, что угодно, только не домашние задания. Исключение составляют лишь русский и литература.

Внешность у меня тоже обычная. Рост – метр шестьдесят шесть. Волосы русые. Глаза тёмно-карие. Вот, пожалуй, и всё, что я могу сказать о себе. Не густо, правда?

Заняв свои места за партами, как и положено, мы достали учебники и тетради, но повторить заданный на дом материал не успели. Учительница математики, грузная женщина – Татьяна Андреевна – вошла в кабинет чуть раньше звонка,

окинула нас внимательным взглядом из-под очков и произнесла:

– Доброе утро!

Но прозвучало это так, словно мы, ученики – её наказание, и сейчас нас за это будут пытаться. Уроки алгебры и геометрии и правда были для меня пыткой, но вовсе не из-за тяжёлого взгляда и точно такого же характера Татьяны Андреевны. Я терпеть не могла точные науки! И разбираться в них не спешила. Ну зачем, скажите, требуется зубрить все эти формулы и интегралы, если я всё равно к утру их забуду? Только время потрачу. А так – могу провести его с пользой. Например, почитать книжку, поболтать с девчонками «ВКонтакте» или прогуляться с ними же по ближайшим магазинам. Намного ведь интереснее!

Конечно, я понимаю, что жизнь состоит не только из приятных мелочей, но и из многочисленных «надо». Я и не спорю. Учусь потихоньку. Троек почти нет. Ну, только по этим самым точным наукам. Мама, когда я показала ей оценки за полугодие, пришла в дикий ужас. Девять лет школы я была хорошисткой. Не сказать, что особенно напрягалась над уроками, оценки мне кое-где «натягивали». А в десятом классе предупредили: теперь никаких поблажек! Вот я и запустила немного...

– Рита, откуда эти тройки? Ты же всегда хорошо училась! Мы с папой гордились тобой!

Можно подумать, всё лучшее, что я собой представляла –

это только мои хорошие оценки. А теперь что, отрекутся от меня, значит?

– Мам, ну не понимаю я в этом ничего. Не понимаю! – по слогам объяснила я, чтобы до мамы дошло наконец, что есть школьные предметы, которые даются, а есть те, которые зубри – не зубри – толку ноль.

– Давай мы тебе репетитора найдем. Пусть позанимается.

– Что, по всем предметам? – округлила глаза я.

Перспектива проводить за учебой дополнительные два-три часа в день меня совсем не прельщала.

– Нет, зачем же? Только по тем, по которым твоя успеваемость снизилась.

– А может, не надо? Ну их, эту физику, алгебру! Я же всё равно в гуманитарный университет поступать собираюсь. Значит, мне они не пригодятся.

– А про экзамены думала? Ладно, Бог с ней, с физикой. Но математика – обязательный предмет на ЕГЭ!

– Хорошо, математику я подтяну.

– Вот и договорились, – пошла на компромисс мама.

«Подтягивала» я её следующим образом: готовые задания списывала у Лесиного парня – Димы – он отлично «шарил» в предмете и никогда не жадничал. Мы с Дашей частенько этим пользовались. Поэтому о готовых домашних заданиях можно было не беспокоиться. Что же касается ответов у доски, то и тут нам навстречу приходил славный Димочка. Они с Лесей сидели на второй парте, поэтому он подсказывал тем,

кто у доски. Правда, его громкий шёпот слышал не только отвечающий, но и весь класс. Татьяна Андреевна ругала Диму, грозила снизить четвертные оценки и вызвать к доске следующим. Но Димку этим не испугаешь. Ответить у доски он был только рад – щёлкал задачи и уравнения словно орешки. А об оценках вообще не беспокоился, потому что знал, что Татьяна Андреевна не снизит их ни на бал. Вряд ли кто-то из учеников этой школы знает математику лучше Димы.

– Технарь, – улыбаясь, с любовью и гордостью характеризовала его Леся.

– Бли-и-ин, списать не успели, – с досадой прошептала мне на ухо Даша. – Что задавали-то?

Перелистывающиеся страницы учебника мелодично захрустели под её пальцами. Я наблюдала за паникой подруги, но сама, как ни странно, находилась в безмятежном, блаженном состоянии. То ли чувствовала, что нас сегодня не спросят, а может, была какая-то другая причина.

К доске нас на этом уроке и впрямь не вызвали, и даже домашнюю работу не проверяли.

– Пронесло, – покидая кабинет математики, выдохнула Даша.

Уроки проносились один за одним, и, возвращаясь из школы домой, я думала о том, увижу ли завтра снова того таинственного мальчика из троллейбуса. Была в нём ка-

кая-то особая магия...

Он не выходил у меня из головы на протяжении всего дня. И даже вечером, лёжа в кровати и ворочаясь с боку на бок, не в силах уснуть, я вспоминала его и представляла, как бы мы смотрелись вместе. Есть у меня такая привычка – мечтать перед сном. Обычно героем моих иллюзий был какой-нибудь артист или абстрактный мальчик. Я не представляла его лица, но отлично знала, как он должен себя вести в той или иной ситуации. По-джентельменски. Как настоящий принц. Накал страстей в моих фантазиях частенько бывал нешуточным: то меня из огня спасали, то помогали сбежать от воришки. А иногда я оказывалась на побережье сказочного моря и наблюдала, как из нежно-голубой дымки вдали появляется он – тот, о ком мечтают все девочки без исключения. А он выбирает меня.

Но сегодня главным персонажем стал мальчик из троллейбуса. Его образ уже немного стёрся в моей памяти, к тому же я даже не знала, как его зовут, но это ничуть не мешало мне мечтать и чувствовать себя при этом счастливой. Не знаю, на каком витке развития событий я погрузилась в сон, но, проснувшись под надоевшую мелодию будильника – надо сменить! – вскочила с кровати, не залёживаясь. Нужно успеть на троллейбус! Вдруг я снова увижу этого парня? Да нет, не вдруг – точно увижу!

Моя школа находилась на приличном от дома расстоянии, и каждый день я тратила дополнительное время на то,

чтобы добраться до неё. Всё потому, что эта школа – с английским уклоном. Мама была непоколебима в своей уверенности: без языков сейчас никуда! И я с ней, в общем-то, не спорила. Приятно блеснуть своими знаниями, которые могут пригодиться в любой момент. Сама мама знала три иностранных языка: английский, немецкий и итальянский. С пятого класса я тоже приобщилась к занятиям по немецкому языку, и порой вечерами мы нарочно переходили на английский или немецкий – чтобы не растерять уже полученные словарные навыки. И если в немецком я была дилетантом и перевод многих слов понять не могла, то английским владела свободно. Когда летом мы с мамой впервые отправились за границу, в любимый ею Лондон, я смогла укрепить свои знания, побывав в языковой среде. А ещё подружилась с несколькими подростками – мы до сих пор общались через Интернет.

Дожидалась троллейбус я с некоторым трепетом, мысленно поторапливая его ехать быстрее. Мне так хотелось снова увидеть этого мальчику! Может быть, мы и прежде ездили вместе, но я отчего-то его не замечала. А что, если сейчас троллейбус приедет, и я обнаружу, что его там попросту нет? Расстроюсь? Конечно. И моя цветная фантазия о новой встрече лопнет как мыльный пузырь. Лучше уже постоять подольше и подождать, чувствуя, как изнутри меня греет надежда.

В подъехавший троллейбус я не зашла – вбежала! Осто-

рожно оглядела салон и...

Его нигде не было. Среди пассажиров, с сонными, без эмоций, лицами стоящих вокруг, того самого мальчика не оказалось. Видимо, уехал раньше. Или, наоборот, опоздал.

Время по дороге до школы тянулась дольше обычного, и настроение как-то упало. То, что я так и не встретила его, расстроило меня гораздо больше, чем я предполагала.

Срываться на подругах не хотелось, но это получалось как-то само собой. Я невольно грубила, мечтая, чтобы эти несчастные уроки скорее окончились и меня оставили в покое.

А тут ещё Вася...

– Рит, привет, – улыбаясь своей застенчивой улыбкой, произнёс он, останавливаясь рядом с моей партой.

– Привет, – отозвалась я.

– Ты не знаешь, что сейчас в кино хорошего идёт?

– В кино? – рассеянно повторила я, не понимая, почему с этим вопросом он подошел именно ко мне. – Не знаю.

– Не хочешь сходить? – неожиданно предложил он.

Первым моим порывом было ответить твёрдое «нет». Но я удержалась, боясь обидеть одноклассника категоричным отказом.

Вася был... обычным. Не очень высоким, не очень красивым, не очень умным. Посредственный парень, ничем не выделяющийся из общей массы.

Я почти привыкла к его постоянному присутствию в моей жизни. Он явно претендовал на моё внимание, но почти не выказывал своей симпатии. Только молча недвусмысленно смотрел в мою сторону и время от времени спрашивал домашнее задание или одалживал ручку. Иногда в голове проскальзывала мысль: «А может, перестать уже строить иллюзии и ждать принца из сказки, а попробовать построить отношения с Васей?». Но все эти мысли рассеивались, стоило мне только представить, что мы, например, целуемся.

Так что ко всем Васиным вздохам и томным взглядам в мою сторону я относилась скептически. А вот подруги не разделяли моей холодности. Конечно, они тоже не считали нашего общего одноклассника абы каким женихом, но, по их словам, в шестнадцать лет уже пора было обзаводиться хоть какой-то личной жизнью. Пусть и для опыта.

Но мне не хотелось размениваться, дарить свой первый поцелуй – и воспоминания об этом на всю жизнь! – какому-то Васе. Вот если бы это был кто-то другой: симпатичный, начитанный... как тот мальчик из троллейбуса.

При воспоминании о нём сердце защемило, и я постаралась отделаться от этих мыслей. Перевела взгляд на всё ещё ожидающего ответа Васю и, вздохнув, произнесла:

– Ну хорошо, давай ходим. Только не на боевик.

– Ладно, – обрадовался он, уже явно не ожидавший моего согласия. – Выберешь сама, что захочешь. Встретимся в шесть у кинотеатра.

Я кивнула, стараясь не думать о том, правильно ли поступила. Что страшного может случиться, если я один-единственный раз схожу с Васей в кино? Это ведь не свидание. Просто дружеская встреча. Ведь не станет же он сразу приставать ко мне с поцелуями? А если станет, то я ему – ух!

– Правильно, Рита, – шепнула мне Даша. – В жизни иногда всё заплетается так хитро, что даже самый безнадежный кандидат становится мальчиком всей твоей жизни.

Эти слова поддержки как-то не очень меня подбодрили. Мальчиком всей своей жизни Васю я ну никак не могла представить.

Звонок прозвенел очень вовремя, и под вялотекущую монотонную речь учительницы, объясняющей у карты, что такое проливы и где они находятся, я смогла спокойно обдумать случившееся. То, что всё в жизни относительно, и может в любой момент повернуться с ног на голову, я не сомневалась. Однако вряд ли это относится к моим чувствам по отношению к Васе.

Интересно, что будет со всеми нами – мной, Дашей и Лесей, Васей и прочими одноклассниками, – после того, как мы закончим школу? Лет через десять. Останутся ли крутыми те, кого считают крутыми сейчас? Те, которые поют на концертах, участвуют во всевозможных конкурсах и учатся на «отлично». Те, кому сейчас окружающие смотрят в рот и все их слова принимают на веру. Те, за кем табунами бегают по школьным коридорам поклонники, стараясь урвать

улыбку школьной «звезды». Те, кто состоит в молодежных советах, являются капитанами команд по баскетболу, футболу, кто собирает больше всех грамот. Что будет с ними? Останутся ли они на вершине, или в большом мире действуют другие правила?

Получается, будто я надеюсь, что на главный вопрос «останутся ли?...» хочу получить ответ «нет». Это не так. Я не хочу, чтобы у них было плохо. Я хочу, чтобы у меня хотя бы что-то стало, наконец, хорошо. Я не завидую. Мне не нужно всех этих грамот, почета и славы, скучный дневник с одними «пятерками». Я хочу быть счастливой. Счастье – понятие абстрактное. Сформулирую по-другому: я хочу любви. Настоящей! Любить и быть любимой. Причем оба эти понятия должны быть связаны с одним человеком: любить его и быть любимой им. Треугольники мне не нужны. Я терпеть не могу математику.

Я ощутила, что вновь нахожусь на грани уныния. Волна меланхолии накрыла меня, и глаза уже готовы были наполниться слезами. Нет, нет, только не сейчас. Не при всех. Уходи, грусть.

– Мартынова! – я вздрогнула от резкого, словно раскат грома, голоса учителя, и подняла глаза.

Софья Игнатьевна стояла прямо передо мной. Её глаза под стелами очков в стальной оправе горели недобрым блеском.

– Встань, Мартынова! О чём я только что спросила?

Учительница двинулась к столу, и Даша, воспользовавшись моментом, начала мне что-то шептать. Но я почти не слышала её – так сильно билось моё сердце.

– Тихо! – резко обернувшись, рявкнула географичка.

Мне было стыдно, что я отвлеклась. Справившись с охватившим меня волнением, я просипела:

– Извините, я не слышала.

– Дневник, – коротко скомандовала учительница.

Я покорно достала из рюкзака свой дневник и подала. Она долго листала страницы, отыскивая нужную неделю, что-то написала внутри, а потом вернула мне со словами:

– Можешь быть свободна.

В любой другой раз я бы жалостливо попросила остаться в классе, но сегодня мне не было до этого дела. Подожду звонок в коридоре.

Чтобы ненароком не попасться на глаза завучу или директорисе, я отправилась в туалет, и там, примостившись у окна, стала смотреть вниз с высоты второго этажа. На школьном дворе веселилась малышня, у них был урок физкультуры. Я с улыбкой смотрела, как они выполняют несложные задания: наклоны, приседания, прыжки на месте – и вспоминала себя в этом возрасте. Я уже тогда была влюблена. В того самого Лёшу, который стал яблоком раздора между мной и Лесей. Это была моя первая влюбленность. Во всяком случае, я не помню, чтобы до этого испытывала симпатию к кому-то ещё из мальчишек.

На перемене меня обступили сочувствующие подруги, и с ними Вася.

– Да ну её, Ритка, не обращай внимания. Она как с цепи сорвалась сегодня, – буркнула Леся.

– Ага, у самой настроения нет, дай и другим испортить, – вторила ей Даша.

И только Вася стоял рядом и молча смотрел на меня полным сострадания взглядом. Аж злость берёт!

– Ничего, девчонки. Я сама виновата. Отвлеклась, вот и схлопотала.

– А ты, между прочим, тоже молодец, – буркнула Леся в Дашину сторону. – Могла бы толкнуть, предупредить.

– Да я ей шептала, пыталась подсказать, – начала оправдываться та.

– Вот уж Даша точно тут ни при чём, – заступилась я за подругу. – И хватит об этом.

– От родителей-то не влетит? – осведомилась Леся.

Я лишь махнула рукой. География не стоит особых переживаний. Тоже мне, горе – отвечу на следующем уроке и закрою эту двойку. Но осадочек, как говорится, остался...

Дома я раскрыла сборник стихов Эдуарда Асадова и погрузилась в чтение. Поэзия была моим спасением. В грустном, подавленном настроении я всегда «питалась» стихами. Сиделась и читала захлеб. Любимыми поэтами были Ахматова, Цветаева, Дементьев и Асадов. Их романтические стро-

ки, часто грустные, совпадали с моими внутренними ощущениями этого мира.

И вот...

Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И утром, расставаясь улыбнуться,
И помахать рукой, и улыбнуться,
И целый день, волнуясь, ждать вестей.
Как много тех, с кем можно просто жить,
Пить утром кофе, говорить и спорить...
С кем можно ездить отдыхать на море,
И, как положено – и в радости, и в горе
Быть рядом... Но при этом не любить...
Как мало тех, с кем хочется мечтать!
Смотреть, как облака роятся в небе,
Писать слова любви на первом снеге,
И думать лишь об этом человеке...
И счастья большего не знать и не желать.
Как мало тех, с кем можно помолчать,
Кто понимает с полуслова, с полувзгляда,
Кому не жалко год за годом отдавать,
И за кого ты сможешь, как награду,
Любую боль, любую казнь принять...
Вот так и вьётся эта канитель —
Легко встречаются, без боли расстаются...
Всё потому, что много тех, с кем можно лечь в постель.
Всё потому, что мало тех, с кем хочется проснуться.

Я прочла это стихотворение и отложила книгу. Закладка была именно на этой странице, поэтому я и начала с него, но... Как точно оно попало в цель! Это же именно то, что я сейчас чувствую! Именно то, что меня так беспокоит, хоть я и пытаюсь заставить своё сознание забиться в угол и помалкивать.

– Как много тех, с кем можно просто жить... Быть рядом... но при этом не любить, – повторила я полусшепотом особенно запавшие в душу строчки.

А может быть, это знак? Может, ну его, этого Васю? Вот позвоню сейчас и отменю нашу встречу!

Но внутренний голос подсказывал мне, что это непорядочно. Сначала обнадёжила человека, пообещала прийти, а потом... Нет, нужно сходить. Только один раз. И больше никаких ложных надежд! Если он снова будет приставать ко мне со своими просьбами личного характера, я просто скажу, что думаю.

На встречу с Васей я собиралась тщательно. Всё-таки это культурный поход в кинотеатр, и мне хотелось выглядеть подобающим образом. Достав из шкафа белое платье с неглубоким декольте и ажурным поясом, я приложила его к фигуре и посмотрела в зеркало. Хорошо. Только вот в школу носить это платье не годилось – слишком уж маркое. А вот пойти в кино – самое то.

Волосы я оставила распущенными. Лишь пряди у висков

собрала с двух сторон под заколку. Получилось элегантно. С макияжем тоже не заморачивалась. Меня вполне устраивало то, что подарила природа. Я лишь подкрасила губы и пару раз тронула тушью ресницы. Порядок.

Уже у порога, проверяя наличие в сумочке ключей, денег и проездного, я вспомнила одну очень важную деталь. Аромат!

Духами я не пользовалась, поэтому своей парфюмерии у меня не имелось. Зато я знала, где хранится мамина. Вряд ли что-то случится, если я один раз воспользуюсь её любимым ароматом. Тем более что у неё духи были не стойкие и ядреные – так, что голова кружится, – а нежные, приятные, с нотками ванили. Очень даже подходящие к моему образу.

Когда я наконец вышла из дома, время катастрофически поджимало, и я помчалась к остановке, мысленно призывая троллейбус приехать быстрее.

Он словно услышал мою мольбу и появился за поворотом. Но вот досада: до остановки мне оставалось ещё добрых метров тридцать, не считая того, что нужно перебежать дорогу. Я прибавила скорость, понимая, что следующий троллейбус придется ждать как минимум минут десять, а это лишняя трата драгоценного времени, которого у меня итак почти не осталось.

Наплевав на правила дорожного движения, не добегая до пешеходного перехода, я осмотрелась по сторонам, гото-

вьясь бросится через дорогу. Пропуская чёрный автомобиль неизвестной мне марки, я уже ступила на край бордюра, как вдруг из-под его колес меня окатило водой. Надо же было такому случиться – единственная лужа в городе, где уже неделю не шёл дождь, и вот, пожалуйста, я стою уже не в белом платье, а в крапинку. Как далматинец.

От жалости к самой себе я готова была расплакаться. Мой внешний вид теперь оставлял желать лучшего, а платье было безнадежно испорчено. Влажные салфетки, прихваченные мною на всякий случай тут явно не помогут.

А троллейбус уже закрыл двери и отъезжал от остановки, так и не дождавшись меня. Катастрофа!

Мне казалось, что это всё сон. Вот бы крепко зажмурить глаза, а, открыв, обнаружить, что весь этот ужас мне помечтался. Не помогло. И почему нельзя отмотать время как пленку, и вернуть всё в прежнее благостное состояние?!

Краем глаза я видела, что чёрный автомобиль остановился неподалёку. Водитель вышел из салона и направился ко мне.

– Эй, девушка, у Вас всё в порядке?

В порядке? Я яростно повернулась к нему, позволяя увидеть себя во всей красе.

«Вот! Вот что ты натворил!» – хотелось выкрикнуть ему прямо в лицо.

Но вместо этого я застыла, не в силах отвести глаз от его лица.

Он был настолько красив, что я мгновенно забыла, как ещё минуту назад ругала его на чем свет стоит за неаккуратность, неумение водить автомобиль и далее по списку.

Ещё пару мгновений назад мне казалось, что ситуацию страшнее той, в которую я попала, представить невозможно. Но теперь... теперь это точно был полный провал.

– О-о-о, – протянул виновник, оглядывая меня сочувствующим взглядом.

Я всё никак не могла выйти из оцепенения и неотрывно смотрела на его лицо. Его прекрасное лицо, которое снилось мне каждую ночь после той нашей встречи...

– Извини, – закусив губу и, видимо, раздумывая, как поступить дальше, пробормотал он.

Глядя на него и не в силах поверить в реальность происходящего, я на мгновение потеряла счёт времени. Но лишь на мгновение. Когда до меня дошло наконец, в полной мере, что происходит, меня словно прорвало. Я плакала и кричала:

– Извини? Да я же вся... Вся как... Я же шла на встречу! На свидание! Между прочим, первое в своей жизни! – слова сами рвались из меня наружу, и я не могла контролировать этот яростный поток.

– Я же извинился. Я правда не нарочно. Хотел затормозить и пропустить, а тут эта лужа...

Парень бросил быстрый взгляд на часы и произнёс:

– Ладно, садись. Отвезу тебя домой, переоденешься, а потом на свидание. Думаю, твой парень поймёт. В конце кон-

цов, девушки так часто опаздывают на встречи, что никто уже не удивляется.

– А ты большой знаток, я смотрю, – буркнула я, забираясь в машину.

Не знаю, откуда вдруг во мне взялась эта язвительность. Просто теперь все точки были расставлены, и надеяться на симпатию со стороны моего троллейбусного знакомого было бессмысленно. После такого зрелища, представившего его взору, мне уже и мечтать не стоит об этом парне, поэтому разрушенные иллюзии превратились в море сарказма и яда.

– Куда ехать? – не отреагировав на предыдущую мою реплику (а может, и не расслышав), поинтересовался парень.

Я назвала адрес и вызвалась пояснить, где это, но он оборвал:

– У меня там знакомый живёт, так что знаю.

Всю дорогу мы ехали молча, а у меня появилась возможность украдкой разглядеть его. Вблизи он оказался даже лучше, чем я могла себе представить. Небольшая родинка над губой, красивый нос безо всяких горбинок, мужественный подбородок с лёгкой, почти невидимой щетиной. Наверное, уже бреется. Так сколько же ему лет?

Вместе с этой мыслью меня посетило новое озарение. Так вот, значит, почему я больше не вижу его в троллейбусе! У него есть машина. И именно на ней он ездит... в институт, получается? Видимо, совершеннолетия он точно достиг.

Ну да, он ездит на машине, а в троллейбус тем утром попал случайно. Надо же, какое совпадение. Только меня он, по-видимому, не помнит.

В этот момент парень обернулся, и наши взгляды пересеклись. Я не успела отвернуться, и была застигнута врасплох. Но он не дал мне времени даже на то, чтобы осознать это и смутиться.

– Здесь? – спросил мальчик-из-моей-мечты.

Я огляделась и узнала родной двор.

Приехали? Так быстро?

– Да. А как зовут твоего знакомого? Может быть, я его знаю?

– Дима Антонов, мой одноклассник.

– Нет, не знаю, – отрицательно покачала головой я.

Среди моих знакомых такого не водилось. Да и откуда взрослому парню, уже студенту, быть моим другом?

– Я сейчас, – самостоятельно открывая дверцу и выпрыгивая из авто, произнесла я.

Быстренько сменив элегантное платье на толстовку и джинсы, собрав волосы в тугий хвост, я спустилась вниз.

– Всё? – на всякий случай уточнил парень. – Теперь куда?

– Вот, – вместо ответа я протянула ему пакет.

– Что это? – изумился он.

– Платье, – невозмутимо ответила я. – Постираешь – вернёшь. Можешь в химчистку отдать. Кстати, адресок могу подсказать.

Он пару секунд просто моргал, неверящим взглядом глядя на меня и пакет, который я всё ещё сжимала в руках.

– Ты серьёзно? – на всякий случай уточнил он.

– Абсолютно, – уверенно заявила я, едва удерживаясь от смеха. Его растерянное выражение лица было таким забавным.

Ещё пару секунд он пытался прийти в себя, переживая, видимо, шок и внутреннюю борьбу. Затем выдохнул, забрал мою грязную одежду и бросил на заднее сиденье.

– Тогда мне нужен твой номер телефона.

– Достаточно адреса, – парировала я, кивая за окошко.

И откуда во мне взялась эта неожиданная смелость? Если не сказать наглость. Никогда ей не страдала, а теперь она меня губит.

Парень снова вздохнул и завёл мотор. Видимо, характер у него миролюбивый. Другой бы швырнул это платье мне прямо в лицо и высадил.

Мы опять ехали молча, до тех пор, пока не добрались до кинотеатра.

Васи поблизости не было. Наверное, устал ждать на ветру и вошёл внутрь. Тем лучше.

Я открыла дверь и выбралась наружу, бросив короткое «спасибо».

Парень высунулся в окно и прокричал мне вслед:

– Ну хоть зовут-то тебя как?

– Маргарита, – откликнулась я, одаривая его прощальным

взглядом через плечо.

– До встречи, Маргарита, – услышала я и невольно улыбнулась.

Может быть, на симпатию с его стороны рассчитывать и глупо, но вот то, что он меня не забудет, можно гарантировать. По крайней мере, ближайшие пару дней...

Вася ждал меня в холле, удобно устроившись на одном из мягких диванов. При виде меня подскочил и направился навстречу нерешительным шагом.

– Привет, – произнесла я, натягивая улыбку.

Он ответил мне тем же, добавив:

– Ну что, пойдём выбирать фильм?

Остановив свой выбор на иностранной комедии, которая была хорошо разрекламирована и собрала немало различных отзывов, мы купили билеты. Вася вызвался было оплатить оба, но я категорически воспротивилась этому. Не люблю чувствовать себя должной кому-то, тем более если не собираюсь с этим «кем-то» строить дальнейшие отношения. Это ведь дружеская встреча. А на дружеской встрече каждый платит за себя сам.

До сеанса ещё оставалось достаточно времени, и одноклассник предложил дойти до ближайшего кафе. Благо, неподалеку такое имелось.

Я согласилась, потому что эта перспектива казалось мне лучше, чем просто переминаться с ноги на ногу в ожидании

фильма и придумывать, чем заполнить тишину.

Очередь двигалась вяло, но меня это совсем не раздражало.

– Чего тебе хочется? – поинтересовался Вася.

Я задумалась. Чего мне действительно хочется?

Хочется домой.

Хочется, чтобы всё было как раньше, когда я ещё не знала троллейбусного мальчика и думала, что я счастливый человек, потому что у меня есть всё.

Хочется узнать его имя...

Помолчав, я подняла глаза:

– Яблочный сок, – произнесла чуть слышно.

Есть совсем не хотелось. Произнесённые в запале слова в адрес безымянного знакомого до сих пор звучали в моих ушах.

Не понимаю, зачем я намеренно грубила ему? Чтобы не дать ни малейшего шанса догадаться о своей симпатии? Что ж, отлично получилось. Выставила себя полной дурой. Неуравновешенной идиоткой. Такая и есть.

Вася всё же заказал мне помимо сока кусок пиццы, и мы переместились за пустующий столик у окна. Людей в зале было немного. Приглушенно играла музыка. А мы молча смотрели каждый в свою тарелку, не зная, о чём говорить.

Я вздохнула, догадавшись, что инициативу сегодня придется брать на себя, и попыталась завязать разговор с нейтральной, общей для нас обеих темы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.